

...Холодно.

Шень Янь инстинктивно сжал его руку еще сильнее.

Рука Ци Цзина сильно тряслась, явно от страха.

Шень Янь почувствовал, как у Ци Цзина выпрямились пальцы от напряжения, когда тот попытался ее отдернуть. Если бы не его хватка, то Ци Цзин, скорей всего, ударился бы кистью о столешницу. Из-за этого Шень Янь нахмурился, и не только не стал отпускать его ладонь, но и крепко удержал ее в своей руке.

Слишком много людей отказывалось от Ци Цзина в этой жизни.

Вот почему он сам никогда не станет следующим человеком, кто сделает то же самое.

- Мама, - Шень Янь открыл рот во второй раз, собираясь закончить предыдущее предложение,
- На самом деле мы с ним...

□На самом деле мы с ним любовники, а не друзья□

Словно написанная серыми буквами на экране под лучами старого кинопроектора эта фраза возникла в опустевшем разуме Ци Цзина и вцепилась когтями в его сердце.

Он уже говорил эти слова раньше, много лет назад.

В первый раз он произнес их, признаваясь своей семье, своим родителям, сестре и младшему брату.

А человек, который придал ему смелости их сказать, после сбежал. Это была его собственная глупость, он это признал. А рана оказалась глубокой, но не из разряда самых смертельных.

Самую жестокую рану он получил, когда отец, услышав эти слова, зверски ударил его по лицу; когда его мать, причитая, выплакала глаза; когда его сестра опустила взгляд, не зная, что делать. И когда на лице младшего брата, с которым они прежде были так близки, появилось выражение полного отвращения - он никогда этого не забудет. А еще он никогда не забудет вкус твердого риса со слезами, который ему пришлось проглотить, когда он находился в больнице после аварии.

Семейные обстоятельства же Шень Яня с самого начала были не очень хороши, а теперь ему наконец-то удалось поговорить с матерью и вернуть себе эту крохотную частичку «дома».

Так что кто-то вроде Ци Цзина, у которого дома больше не было, и которому было некуда возвращаться... Ему не следовало втягивать Шень Яня туда снова.

- На самом деле мы с ним познакомились по работе.

Ци Цзин внезапно перебил Шень Яня, закончив предложение по-своему. Несмотря на то, что Ци Цзин почувствовал, как немного напряглась рука Шень Яня, он продолжил, ни капли не изменившись в лице.

Да еще и с улыбкой.

- Я делал интервью на определенную тему, а он был моим главным собеседником. Сначала наши отношения были исключительно рабочими, но позже, общаясь один-на-один, мы сблизились и обнаружили, что очень хорошо ладим, так мы и стали настоящими друзьями.

Впервые услышав, как Ци Цзин объясняет подробности их знакомства, женщина кивнула, внезапно сообразив:

- Это было интервью, связанное с животными?

- Угу, речь шла о спасении животных, подвергшихся жестокому обращению, а он был одним из спасателей - из-за его навыков или верности моральным принципам - неважно, и то и другое у него невероятно, - Ци Цзин искренне улыбнулся, насчет этого он не лгал. - Я потом запишу вам эту программу на DVD-диск.

- От встречи по работе перейти к дружбе, вас двоих действительно вместе свела судьба, - женщина еще раз вздохнула от волнения.

- Ха-ха.

Ци Цзин рассмеялся, опустив голову и уставился в миску, стоявшую перед ним. Улыбка, отражавшаяся в супе, выглядела бледновато, но он изо всех сил старался не обращать на нее внимания, а еще - скрыть ее настолько, чтобы женщина тоже не обратила на нее внимания.

- Это потому, что у вас очень хороший сын, он мой очень дорогой... друг.

Но Шень Янь эту улыбку игнорировать не мог.

Он молча дослушал все это до конца и, когда Шень Янь посмотрел на Ци Цзина, морщины между его бровями стали глубже, а выражение лица - торжественным.

Даже не глядя на него, Ци Цзин знал, что тот не отпустит его руку, потому что до этого момента даже после борьбы ему не удалось освободить ни пальца. У него даже начали болеть кости в руке, потому что он приложил слишком много силы, но эта боль заставила Ци Цзина почувствовать себя немного лучше. В его сердце смешались горечь и сладость.

Его правое колено медленно сдвинулось туда, где женщина не могла его видеть, и наткнулось на колено Шень Яня. Оно остановилось там и тихо прижалось к другому колену со своего рода виной и умоляющей доверчивостью. По крайней мере это движение могло немножко скомпенсировать его эгоистичный поступок.

- Ах, чуть не забыла от этих всех разговоров, - женщина вдруг сообразила, что три пары палочек для еды на столе даже не сдвинулись с места, и торопливо пригласила их поесть. - Кушайте, не надо вежливости...

- Э... - Ци Цзин был застигнут ее словами врасплох. В этот момент за правую руку его держал Шень Янь, пользоваться ей он не мог, и если он и дальше будет медлить с палочками - даже если женщина к этому моменту ничего не поняла - если все продолжится, то ей не потребуется много времени, чтобы найти это странным.

В этот самый момент Ци Цзин на самом деле ощутил, что значит «сидеть как на иголках». Колющая боль медленно поднималась от руки по всему телу, мешая ему уверенно сесть и выпрямить спину. Нечистая совесть - кажется это называется так - горько и беспомощно усмехнулся он.

- Почему вы двое не едите? - как и можно было ожидать, когда они оба так и остались неподвижны, женщина растерянно уставилась на них.

- Шень Янь... - Ци Цзину пришлось собраться, чтобы предупредить его вслух.

Но Шень Янь все равно крепко, не отпуская, держал его за руку, отчего Ци Цзин немного запаниковал, однако у него не хватило духу решиться и вырвать ладонь, поэтому он продолжал сидеть на табурете с бледным лицом.

В этот момент телефон Ци Цзина громко зазвонил.

Может быть оттого, что это произошло слишком неожиданно, Шень Янь, кажется, был застигнут врасплох, и его хватка стала не такой сильной. Ци Цзин быстро этим воспользовался и отдернул руку.

Безмолвно извинившись перед Шень Янем, он быстро вытащил телефон, чтобы ответить на этот очень своевременный звонок

- Алло?

- Сяо Ци, это я.

- Директор.

Услышав голос директора новостного канала, Ци Цзин вздохнул с облегчением – это был звонок по работе, а стало быть, у него было оправдание, чтобы на него ответить. Он украдкой взглянул на Шень Яня – тот ничего не сказал и наконец отвел от него взгляд. Только тогда Ци Цзин медленно встал со своего места и негромко сказал:

- Извините, я на минутку выйду. Ешьте, не ждите меня.

Выйдя из больничной палаты, Ци Цзин, словно сбросив тяжелое бремя, глубоко вздохнул с облегчением. Затем он нашел местечко в углу подальше, встал там и поблагодарил директора телеканала новостей:

- Спасибо директор, вы позвонили просто в идеальный момент.

Директор был все тот же – натура сплетника, работающего в отделе новостей, не поменялась ни капли.

- Что случилось? Какая у тебя там ситуация? Девушка А застучала тебя обедающим с девушкой Б?

Ци Цзин в тишине приложил ко лбу ладонь.

...Директор, вы...

...Не говоря уж о том, что ваше воображение слишком резвое – неужели вы всерьез считаете меня эдаким плейбоем?..

- Какая А, какая Б, я только что сидел за столом со своей родственницей из старшего поколения, и она задала вопрос, на который я не знал, как ответить – вот и все.

- О, вопрос от твоей старшей родственницы... Я понял, я понял, – мысли режиссера скакнули прямо к свиданию по договоренности, его смех напоминал хитрого бесенка. – Скоро тридцать, а ты все не женат, так что твоя семья тебя отчитала?

Сказав это, он на мгновение остановился, а затем произнес, как будто про себя:

- А ведь и хорошо, что ты не женат...

- Почему? - услышав такое от директора, Ци Цзин на миг был ошарашен.

Когда Ци Цзин получал награды на новостном канале, директор очень высоко его ценил и следовал принципу «каждый бережет лучшее для себя». Он с энтузиазмом представлял Ци Цзина дочке своего XYZ родственника, внучке какого-то XYZ начальника, племяннице своего XYZ коллеги... И так далее, и тому подобное, все это делалось под любым предлогом. Но теперь, когда директор заявил что-то, выходящее за рамки обычного репертуара, его слова и вправду вызвали у Ци Цзина беспокойство.

Директор молчал три секунды.

Он делал такие паузы только когда ему было необходимо сообщить нечто крайне важное. Ци Цзин инстинктивно выпрямил спину и решил, что ему следует прислониться к стене. До того, как директор сообщит важные новости, ему нужно подготовиться и - прежде всего - обеспечить себе поддержку для безопасности.

Как и ожидалось, директор выдал классический зачин.

- У меня есть хорошая новость и плохая новость, что ты хочешь услышать сначала?

Ци Цзин был уже готов к этому морально, так что только глубоко вздохнул и, смирившись со своей судьбой, произнес:

- ...Пожалуйста, скажите мне сначала плохую.

- Ладно, - директор вернулся к серьезному тону. Как бы то ни было, плохие новости не следует сообщать, шутя, тем более что он очень хорошо знал, какими были личные цели Ци Цзина, и понимал, что эта плохая новость окажет на того очень большое влияние.

- Тогда я скажу прямо - по поводу позиции второго ведущего программы «Взгляд в общество» - начальство это не пропустило. Я слышал, что твое повышение заблокировал отдел кадров, потому что ты «слишком молод и не обладаешь необходимой квалификацией и опытом».

Когда Ци Цзин, который задержал дыхание, это услышал, его сердце с глухим ударом внезапно упало, и на душе от страдания стало тяжело.

- Хе... - он самоиронично рассмеялся, желая казаться чуть более непринужденным и спокойным.

Но как он не смеялся, легче ему не стало.

Ведь это было мечтой всей его жизни - и сказать, что он не был подавлен, что ему все равно...

это было бы ложью.

- Отдел кадров? Думаю, что я имею представление, кто это заблокировал, - Ци Цзин изо всех сил старался контролировать свой голос, чтобы он не звучал слишком расстроено.

В компании всегда хватало мелочных и мстительных людей, но был только один, который всегда выступал против Ци Цзина, - господин Сукин Сунь, господин Сунь. Хоть всякий раз, попытавшись издеваться над Ци Цзином, Сунь в конце концов оказывался в невыгодном положении и немало раз попадал впросак, в отделе кадров у него была своя лапа. К тому, что на этот раз Ци Цзин не смог получить повышение, тот, несомненно, добавил свои два гроша.

- Хорошо, если ты знаешь. Обойти это никак не получится, если начальство против, то мы ничего не сможем с этим поделать.

- Это неважно, я буду и дальше работать над собой, постараюсь получить квалификацию или что там еще требуется для продвижения по службе, - верно, кроме работы над собой и налаживания связей, у него не было никаких коротких путей, которыми можно было бы воспользоваться.

Но он не ожидал, что директор в тот момент улыбнется, нарочно продавая ему следующий большой куш:

- Не торопись, есть еще и хорошая новость. Я ведь тебе не сказал?

Ци Цзин очень хотел уныло проворчать: «Как бы она не была хороша, я не в настроении слушать», но подумал о том, что, должно быть, директор хотел от души его подбодрить, прикусил язык и заставил себя приподнять уголки губ вверх.

- Пожалуйста, скажите мне.

- Хотя планы передвинуть тебя на должность ведущего провалились, это журналистское расследование работы ветеринарных клиник по всему городу все равно пойдет в специальный шестидесятиминутный выпуск «Взгляда в общество», это действительно огромная честь. Кроме этого, они заинтересованы в том, чтобы ты поучаствовал в обсуждении в прямом эфире.

Так вот это о чем...

Если это и была та самая «хорошая новость», то в ней он был более чем уверен. Насчет нее и раньше среди коллег ходили слухи. Пусть это и не было стопроцентной гарантией, но по крайней мере девяностопроцентная уверенность оставалась, так что вряд ли это можно было считать неожиданностью.

- Разве это не все благодаря Вам, Директор, и людям, которые отвечают за «Взгляд в

общество»? Это Вас я должен за это благодарить.

Возможно, в тоне Ци Цзина директор уловил желание побыстрее закончить разговор и быстро его остановил:

- Погоди! Погоди! Я еще не все сказал - в тот день, когда я передавал план материала и отредактированные видео людям, отвечающим за «Взгляд в общество», там были гости из Пекина. Президент CCTV там тоже был и увидел материал, потом он спросил, твой ли это проект, и даже посмотрел репортажи, которые ты делал раньше. Он сказал, что у тебя есть потенциал, так что ты ему понравился.

Ци Цзин слегка вздрогнул.

CCTV... Может ли это быть... Национальная телестанция? [Прим. пер. CCTV - China Central Television или Центральное телевидение Китая - основной телеведущий на территории материкового Китая, включает 18 внутренних и один канал для международного вещания.]

В тот момент, когда он это понял, его сердце внезапно начало подпрыгивать. Он действительно не знал, что же хотел сказать директор.

- Сяо Ци, - спросил его директор, - я хочу задать вопрос: ты хочешь попасть на стажировку в CCTV?

- А... - Ци Цзин широко открыл рот, чтобы оттуда немедленно вылетело «Да!». Но ему удалось вовремя остановиться.

Этот внезапный прилив радости рассеялся быстро, словно сильная морская волна, которая отхлынула после того, как затопила весь берег, оставив после себя очищенный, лишенный всего песок. Когда он пришел в себя, никаких мыслей у него в голове не было - только чувство утраты.

- Стажировка... - наконец он открыл рот и тупо спросил. - А на какой позиции?

- Режиссер видеомонтажа. Тебе потребуется твой репортерский опыт, а еще - определенные способности к планированию и творческий подход. Плюс тебе придется очень много общаться с ведущими телепрограмм. Более того, мы ведь говорим о Национальной телестанции, так что если у тебя в резюме будет эта стажировка, неважно, захочешь ли ты потом вернуться сюда или захочешь делать карьеру в Пекине, ничто тебя не остановит, если ты решишь стать телеведущим! - директор говорил без усталости, не переставая, взволнованный этим даже больше, чем сам Ци Цзин.

Прекрасная возможность, отличная позиция, отличное место работы - казалось, что тут не на что пожаловаться.

Если бы это был он из прошлого, то, возможно, согласился бы, не сомневаясь.

Но...

- Эта стажировка, как долго она продлится? - месяц, три месяца, полгода или год?

- Я слышал, что это года на три... Айя, это ведь не так уж долго, тебе ведь наверняка понадобится время, чтобы набраться опыта! Было бы нехорошо, если стажировка оказалась бы слишком короткой, - как ни в чем не бывало произнес директор.

Три года?

Разум Ци Цзина немного помутился и, не думая, он выпалил:

- Я не хочу.

Директор никак не ожидал от него такой реакции и был шокирован.

- Сяо Ци, я-то думал, что, услышав это, ты будешь скакать от радости, а ты... ты же понимаешь, что другие люди и мечтать не смеют о такой возможности, а ты вправду хочешь ее упустить? Даже я хочу проклясть твою глупость.

Рука Ци Цзина, державшая телефон, начала слегка дрожать, а сердце пришло в смятение. Он был в полном смятении.

Вот что, оказывается, имел в виду директор, говоря: «А ведь и хорошо, что ты не женат».

Даже директор понимал, что для парней, которые уже завели свои семьи, и которые были вынуждены заботиться о жене и детях, такой выбор был бы очень тяжелым. Если бы Ци Цзин был одинок, причин отказываться у него не было, но больше одинок он не был.

- Простите, - с тяжелым сердцем извинился Ци Цзин. Он не знал, что еще сказать, кроме как извиниться.

- Да в конце концов, что это такое, почему ты отказываешься?! - когда директор говорил все это, то вел себя немного бесцеремонно, а точнее, скорей всего сильно разозлился, потому что подумал, что Ци Цзин недостаточно предан делу. - Ясно же, что ты одинок, так что тебе нужно рискнуть и поехать, набраться опыта. Кроме того, что нужно будет найти квартиру, тебе же вообще беспокоиться не о чем!

Ци Цзин резко сменил позу, его взгляд устремился к двери больничной палаты.

- Директор, на самом деле... - хрипло сказал он. - У меня уже есть кое-кто.

Директор сделал паузу, его тон наконец-то стал менее возбужденным.

- Значит у тебя на самом деле появилась девушка, а сынок? Местная?

- Угу.

- Кем работает?

- Доктор, - он не хотел вдаваться в детали.

- Доктор, хах, - директор тоже, казалось, был обеспокоен сложившейся ситуацией. Некоторое время он ничего не говорил, а затем вздохнул и предложил:

- Может быть, ты с ней посоветуешься, и спросишь ее, сможет ли она тоже перевестись или сменить работу?

- Я... правда не думаю, что отъезд может тут быть вариантом.

Голос Ци Цзина становился все тише и тише.

Здесь находились корни дедушки Шень Яня, который его вырастил, а значит, тут были корни и Шень Яня.

Здесь была та старая квартира, полная воспоминаний, здесь были переулки, которые помнили, как рос Шень Янь, его стабильная работа, его милые коллеги. И кроме того, здесь было место, где они встретились, где они влюбились. Здесь было место, которым они оба должны были дорожить.

Шень Янь принадлежал этому месту.

А он сам принадлежал Шень Яню.

□Прощу тебя, останься со мной и будь со мной до конца□

От слов, которые он тогда произнес, Ци Цзин чуть задохнулся. Эти слова врезались ему в сердце и хранились там - хранились в самом драгоценном отсеке его памяти - он даже не смел их оттуда вытащить, не говоря уж о том, чтобы их повредить.

Ци Цзин тихо рассмеялся.

□Я люблю тебя□

Я тоже тебя люблю... Вот почему...

- Мне очень жаль, но я не могу воспользоваться этой возможностью, - не имело даже значения, нужно ли было ему чем-то жертвовать.

Раздосадованный директор тяжело вздохнул. Но даже когда разговор дошел до этого момента, он все равно, не смирившись, продолжил ворчать:

- Эй, Сяо Ци, тебе лучше подумать. Честно говоря, это не совсем мой способ решать вопросы, но, работая в нашей профессии, я встречал самых разных людей и слышал множество разных историй. Любовь в наше время - это не что-то незаменимое. Ты всегда сможешь найти другую девушку, но второй такой возможности не будет. Ты об этом пожалеешь.

Такой уверенный тон.

Такой мужской, реалистичный образ мысли.

Ци Цзин опустил взгляд и повесил голову, горько улыбаясь. Он не знал, пожалеет ли позже о том, что отказался от таких перспектив ради Шень Яня, но сейчас, если он откажется от Шень Яня ради карьеры... То точно об этом пожалеет.

- Я уже решил, - сказал он.

- Подумай еще, - перебил его директор; он явно был разочарован таким подчиненным, как Ци Цзин. Прежде чем повесить трубку, он еще раз повторил свое последнее предложение:

- Три дня - через три дня, после того как все обдумаешь, ты дашь мне свой ответ, а я передам его людям из SSTV.

Когда разговор был закончен, Ци Цзин остался стоять в коридоре, как будто потеряв свою душу. Лучи холодного солнечного света прошли сквозь четыре окна в конце коридора и жестко врезались в бетонный пол, вытащив из-под его ног длинную серую тень. Расстроенный тем, что увидел, Ци Цзин отошел шага на два, но вскоре понял, что тень - это всего лишь тень, и как бы далеко он не ушел, тень никогда его не покинет.

Внезапно Ци Цзин почувствовал, что сил у него не осталось, и присел на корточки у стены. Он бросил телефон на пол и с силой потер лицо, чтобы собраться и взять себя в руки.

Это неважно, ему до сих пор еще не исполнилось и тридцати, у него еще будут другие возможности в будущем.

Это неважно...

Это неважно...

Он просто повторял это про себя – что-то вроде самогипноза, когда его лежавший на полу телефон снова зазвонил. На этот раз это был дилер из автосалона.

- Алло, это господин Ци?

- Да.

- Здравствуйте, господин Ци, это ХХ автосалон. Конечная цена машины, которой вы у нас интересовались, принята. Мы объединили первоначальный взнос и комиссию дилера в предложенном счете и отправили его вам на электронную почту. Могу я попросить вас связаться с нами сразу после того, как вы его посмотрите? Эта цена на автомобиль действует ограниченное время, как только машина будет продана, такого предложения уже не будет, – дилер не жалел усилий, чтобы заинтересовать клиента.

- Могу я попросить вас проинформировать меня о графике выплат?

- Конечно, налоги уже включены...

Дилер начал перечислять ему пункты, касавшиеся предполагаемого платежа. Раньше Ци Цзин ждал и предвкушал этот расчет, но услышав о нем сейчас, не смог проявить никакого энтузиазма.

С его нынешней репортерской зарплатой было тяжело позволить себе недорогую, но качественную машину.

Изначально он полагал, что сможет получить должность телеведущего, с нетерпением ждал, что его доход вырастет, и платежи по кредиту будут ему по средствам, но, если поглядеть на это сейчас... Чтобы справиться с кредитом, ему придется как следует затянуть пояс. Шень Янь только что отдал большую сумму за операцию своей матери, поэтому Ци Цзин не стал бы даже просить его о какой-либо финансовой поддержке. Это было бы неуместным и совсем не тем, чего он хотел.

Но что потом?

Потом, когда он выйдет на работу, будет ли он снова непрерывно метаться по городам и весям,

проводя дома всего лишь несколько дней в году между командировками? При обычном рабочем режиме репортера время, которое он сможет проводить с Шень Янем, станет только меньше – одна мысль об этом заставляла его чувствовать усталость.

- Черт побери...

Он редко ощущал, как его захлестывала волна негатива. Волна шла за волной, и на мгновение Ци Цзин почувствовал себя полностью разбитым. Не выдержав, он опустил голову и продолжал сидеть на корточках около стены в подавленном состоянии.

- Ци Цзин.

Вдруг он услышал голос Шень Яня, который пронесся по коридору, и, удивившись, поднял голову.

Шень Янь только вышел из больничной палаты. Когда он увидел Ци Цзина, сидевшего в таком положении в углу, выражение лица у него слегка изменилось. Широко шагая, он направился к нему.

Ци Цзин не хотел, чтобы Шень Янь узнал, о чем у них шел разговор с директором, и тем более – о том, что он сам чувствовал в данный момент, поэтому встал, собираясь стряхнуть с себя пыль и улыбнуться как ни в чем не бывало. Но улыбнуться он не успел – у него вдруг подогнулись колени, и он чуть не упал на пол.

- Ци Цзин! – даже голос Шень Яня прозвучал надтреснуто.

Ци Цзин рефлекторно вытянул руки вперед, и Шень Янь тут же схватил его за локоть и поднял. Ци Цзину наконец удалось встать, вот только ноги у него онемели и ослабли, так что верхней половиной тела он навалился на Шень Яня, почти целиком упав в его объятия.

Целая сцена смятения.

Ци Цзин сделал несколько быстрых вдохов, только после этого придя в себя.

- Я в порядке... – сначала он заверил Шень Яня в том, что с ним все благополучно, а затем изо всех сил постарался справиться с последствиями. – Просто я слишком долго сидел на корточках, а когда встал, то не понял, что у меня онемели ноги. Неважно, через минутку все будет нормально.

Объяснение было справедливым и разумным, но дело ведь было не только в этом. Он ловко опустил эмоциональный фактор.

Как только он собрался выпрямиться, Шень Янь внезапно сжал его руку, обнял и поддержал.

Ци Цзин был ошеломлен.

Спустя какое-то время он медленно моргнул, подавляя неизвестно откуда взявшееся чувство обиды для того, чтобы оно перестало разливаться другими путями.

На самом деле причины, по которым Шень Янь его обнимал, и причины, по которым он почувствовал обиду, были разными, но кого это волновало?

Этот чистый поступок стал тем, что давало тепло.

Ци Цзин лишь чувствовал, что от этого тепла у него заболело сердце. Не задумываясь, он инстинктивно сделал то, что сделал бы на его месте каждый – обвил рукой спину этого человека и обнял его. Он уже хотел положить Шень Яню голову на плечо и немножко отдохнуть, но вдруг увидел ту женщину, стоявшую у входа в палату для больных.

<http://bllate.org/book/13906/1225649>